

12+



Полковник
Борис Андреев



Имение в деревне
Бровск



Школьное краеведение
1960-х - 1970-х гг.



Краевед
Евгений Фёдоров

НАШ КРАЙ

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ



Выпуск 26

Струги Красные
2026

Инна Иванова

**Наш край. Литературно-
краеведческий
альманах. Выпуск 26**

«Издательские решения»

Иванова И. Е.

Наш край. Литературно-краеведческий альманах. Выпуск 26 /
И. Е. Иванова — «Издательские решения»,

Альманах «Наш край» — периодическое, краеведческое, научно-популярное издание. Редакция альманаха осуществляет публикацию исследований в области родоноведения, архивных материалов, фото и других документов о Струго-Красненском районе, произведений творчества авторов-земляков, мемуаров о прошлом края и людях, его прославивших. Издаётся с 2008 года.

Содержание

Андреев И. А.	6
Фёдоров А. И.	23
Семёнов В. П.	30
От редактора	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Наш край Литературно-краеведческий альманах. Выпуск 26

Редактор Инна Евгеньевна Иванова

Редактор Алексей Иванович Фёдоров

ISBN 978-5-0071-0471-5 (т. 26)

ISBN 978-5-4493-8242-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андреев И. А. Марианна Петровна Блок и Борис Викторович Андреев История семьи и поиск предков

Моя прапрабабушка Марианна Петровна Блок — двоюродная сестра поэта Александра Блока

О своей связи с Блоками я знал с детства, но понаслышке. Деда своего, Ярослава Николаевича Андреева, учёного в области экспериментальной физики, лауреата Государственной премии СССР (1977), видел редко.

В конце 1990-х годов, учась в старших классах, я встретился со своими родственниками из второй семьи деда — Алёной, Асей, их мамой. Несколько лет назад в Петербурге я познакомился также Марией Александровной Капештянски, дочерью Марианны Николаевны Андреевой — сестры моего деда и её семьёй. У Марии Александровны сохранились показывающие связь с Блоками документы, в том числе анкета прадеда, в которой он указывает своё происхождение (Рис. 1).

Папка с записями принадлежала Николаю Борисовичу Андрееву, отцу Ярослава Николаевича. Николай Борисович учился в Александровском лицее, после революции остался в России с сестрой Ниной, воевал в Красной армии во время гражданской войны, работал некоторое время секретарём в Академии наук, потом преподавал в разных учебных заведениях. Защитил кандидатскую диссертацию по статистике. Во время Великой Отечественной войны служил интендантом. Женой Николая Борисовича и моей прабабушкой была Валентина Андреевна Куприянова, которая работала в Академии наук в Институте Языка и мышления и была сотрудницей небезызвестного академика Н. Я. Марра.

Николай Борисович был сыном Бориса Викторовича Андреева, полковника императорской армии, умершего в 1905 г. от ран, полученных в период русско-японской войны. Борис Викторович был мужем Марианны Петровны Блок — двоюродной сестры Александра Александровича Блока, которая мне, таким образом, приходится прапрабабушкой. Марианна Петровна Блок была дочерью Петра Львовича Блока, а он, в свою очередь, сыном Льва Александровича Блока. Иными словами, дед поэта — Лев Александрович Блок — мне приходится прямым прадедом в четвёртом поколении. Соответственно, поэту Александру Александровичу Блоку я прихожусь четвероюродным правнуком либо праправнучатым двоюродным племянником, что одно и то же. В английском варианте это обозначается как «first cousin four times removed».

АНДРЕЕВ, Николай Борисович

Биографическая справка

1. Родился : - 5 июня /н.ст./ 1899 г. в г. Варшаве, откуда уехал в пятилетнем возрасте.
2. Отец : Борис Викторович, из дворян, полковник Ген. Штаба, умер в 1905 г. от ран, полученных в Русско-японской войне.
3. Мать : Марианна Петровна, урожд. Блок, из дворян, в 1919 г. вместе со своей второй семьей покинула Советскую Россию. В 1928 г. находилась в Эстонии. Более поздних сведений не имею.
4. Семейное положение : В 1923 году женился на Валентине Андреевне Куприяновой, развелся с ней в 1928 г. От этого брака имею двоих детей. Дети живут с матерью, получая от меня регулярную материальную поддержку. В.А. Куприянова работает научным сотрудником в Институте Языка и Мышления Академии Наук СССР.
5. Среднее образование : получил в Петербурге, сперва в Реформатском училище /до 4 кл. включ./, а затем в Александровском Лицее /где и закончил среднее образование в 1917 г./.
6. Высшее образование : Окончил в 1927 г. Лгр. Институт Народного Хозяйства им. Энгельса и получил звание экономиста торговли. До этого учился с 1917 г. в Лгр. Политехническом, а с 1922 г. в Электротехническом Институтах, но их не кончал.
7. Знание иностран. языков : Свободно читаю и перевожу с немецкого, французского и английского. На первых двух могу и говорить.
8. Военная служба : В старой и белой армиях не служил. В 1919 г. был призван в Красную Армию. Был в действующих частях на Петроградском /1919 г., Кавказском /1920 г./ и Карельском /1922 г./ фронтах. Ранен в бою осенью 1920 г.
9. Гражданская служба : Работал в Издательстве Академии Наук с 1922 по 1930 г. Затем с 1930 г. по начало 1932 г. в Ленкогизе. Преподаванием начал заниматься с 1929 г., а с 1932 г. посвятил себя исключительно преподаванию статистики в Вузах Ленинграда /в Текстильном, Потреб. Кооперации, Инженерно-экономической и др./.
10. Пребывание за границей : В 1928 г. ездил по поручению Академии Наук в заграничную научную командировку. Пробыл в Германии и во Франции около 3½ мес. Изучал научно-издательское дело.

Рис. 1. Фрагмент анкеты Николая Борисовича Андреева.
Документ из личного архива автора.

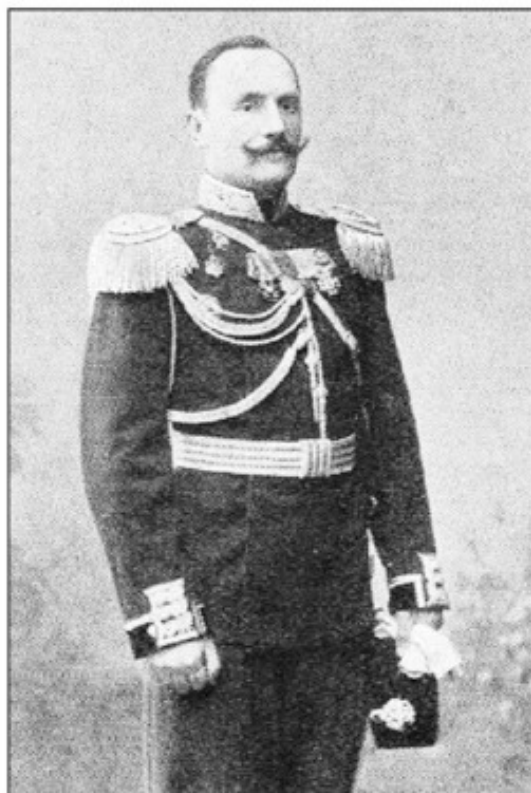


Рис.2.
Борис Викторович Андреев



Рис.3.
Марианна Петровна Блок



Рис. 4. Офицер лейб-гвардии
уланского полка Б.В. Андреев



Рис. 5. Подполковник
Б.В. Андреев

Важно отметить, что после гибели первого мужа моя прапрабабушка вышла замуж вторично за Сергея Владимировича Кишбаума и сменила фамилию. В период гражданской войны она эмигрировала в Эстонию с мужем и второй дочерью Бориса Викторовича — Ириной. С 1922 по 1937 гг. Марианна Петровна была председателем Общества помощи больным эмигрантам, кроме этого она являлась членом правления Общества друзей русских скаутов при Ревельской дружине русских скаутов. В новом браке у Марианны Петровны родилось ещё трое детей, их потомки живут в Прибалтике.

Мой прапрадед — полковник генштаба Борис Викторович Андреев

Ко времени обнаружения документов прадеда я уже успел познакомиться с генеалогом Евгением Пажитновым, составившим родословие Блоков, и начать работу с архивами. Линия Блоков мне казалась тогда достаточно понятной и проработанной, и я поставил себе целью найти информацию о Борисе Викторовиче Андрееве и его предках.

В начале 2010-х годов на форумах в интернете я обнаружил информацию о захоронении полковника Бориса Викторовича в с. Щир Лужского уезда (Рис. 7). Оно удивительным образом сохранилось, его позже нашла моя тётя Ирина.

Так как прапрадед служил в период русско-японской войны, сначала я полагал, что его ранение было связано с Цусимой, потом прочитал про артиллериста Андреева и даже сделал в 2015г. запрос в РГВИА на поиск полковника артиллерии Андреева. Потом, наконец, написал правильный запрос, указав информацию о жене, и в 2016 г. получил копию дела о пенсии, назначенной Марианне Петровне по смерти мужа. Там содержался и послужной список¹.

Приведу основные сведения, полученные из него и других, обнаруженных позже, материалов.

31.08.1870 Родился в Москве в семье коллежского асессора Андреева Виктора.

Учился в Николаевском кадетском корпусе (военной гимназии).

23.09.1889—05.12.1890 Учился в Николаевском кавалерийском училище, откуда был выпущен в звании портупей-юнкера.

05.08.1891 Произведён в корнеты Уланского ЕгоВеличества полка.

24.06.1894 Командирован в СПб для держания вступительного экзамена в Николаевскую академию Генерального штаба (ГШ).

06.12.1895 Произведён в поручики.

08.10.1896—19.05.1897 Проходил дополнительный курс Николаевской академии ГШ.

26.05.1897 Причислен к ГШ и назначен на службу в Варшавском военном округе.

23.06.1897—31.10.1897 Прикомандирован к штабу 5-й кавалерийской дивизии, в которой исправлял должность старшего адъютанта штаба.

6.05.1898 Переведён в ГШ капитаном с назначением помощником старшего адъютанта штаба Варшавского военного округа.

14.11.1899—11.12.1900 Командирован в Гродненский гусарский полк для командования эскадроном.

15.12.1900—14.10.1902 Прикомандирован к офицерской кавалерийской школе для прохождения курса.

01.04.1901 Произведён в подполковники.

01.06.1903—01.10.1903 Находился в командировке в лейб-гвардии Его Величества полку согласно приказу войскам округа №65.

24.03.1904 Назначен штаб-офицером для поручений при штабе Одесского военного округа.

¹ О назначении пенсии семейству полковника Андреева // РГВИА Ф.409. Оп.2. Д.9288.

10.05.1904 По личному прошению переведён в действующую армию. Причислен к штабу 1-го Сибирского армейского корпуса.

08.07.1904 Ранен ружейной пулей в шею во время рекогносцировки японских позиций под Найджоу.

20.11.1904 Назначен начальником штаба 9-й Восточно-Сибирской дивизии.

14.01.1905 Вторично ранен ружейной пулей в область правого виска в бою при деревне Хейгоутай.

30.01.1905 Назначен в распоряжение командующего 2-й Маньчжурской армией.

13.02.1905 За отличие в делах против японцев произведён в полковники.

17.06.1905 Утонул во время прогулки на яхте по озеру Щир с Петром Львовичем Блоком.

За время прохождения службы Б.В.Андреев получил следующие награды:

28.02.1896 серебряная медаль в память царствования Александра III

06.12.1898 орден св. Станислава 3 ст.

01.09.1899 румынский офицерский орден Короны

25.12.1902 орден св. Анны 3 ст.

08.02.1904 орден св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом

13.01.1905 золотое оружие с надписью «За храбрость»

10.02.1905 орден св. Анны 2 ст. с мечами

21.07.1905 орден св. Владимира 3 ст. с мечами

Приведу также даты основных событий семейной жизни моего прапрадеда:

около 1898г. свадьба с Марианной Петровной Блок

23.05.1899 рождение сына Николая

06.12.1900 рождение дочери Ирины

22.08.1902 рождение дочери Нины

Мне удалось найти несколько фотографий, на которых можно увидеть Бориса Викторовича до русско-японской войны. Например, на снимках празднования 250-летнего юбилея уланского Его Величества полка в 1903г. На оборотной стороне одной из фотографий оказалась запись о присутствии Андреева под номером 7 (вместо князя Черкасского). Юбилею был посвящён целый фотоальбом, некоторые снимки попали в печать. Бориса Викторовича мы видим и на общей фотографии, где присутствует и императорская семья².

Интересные сведения о жизни и службе Б. В. Андреева я получил из писем Марианны Петровны Александру Львовичу Блоку, копии которых мне любезно предоставили сотрудники «Пушкинского Дома». Из писем, в частности, следовало, что осенью 1901г. Борис Викторович был в Бровске совсем недолго. Большую часть времени он проводил в Офицерской кавалерийской школе и, в частности, на знаменитых парфорсных охотах в Поставах³.

Интересным источником для меня оказались выпуски «Русского инвалида». Из газеты я узнал о скачках, в которых Борис Викторович принимал участие. В частности, К. Агафонов в №214 за 1901г. писал о том, как 8 сентября «*в присутствии Августейшего Генерал-Инспектора Кавалерии в Поставах происходили конкур и скачки*» и Борис Викторович выиграл приз, пожалованный великим князем Николаем Николаевичем. Это был «*жетон с вензелем Его Императорского Высочества и серебряная вещь*». «*Всю скачку правой группы провёл и выиграл подпол-*

² Нива. — 1903. — №39 (27 сентября). С.781.

³ Парфорсные охоты в Поставах — практическая офицерская кавалерийская школа (1899—1914), филиал Санкт-Петербургской Высшей офицерской кавалерийской школы. — *Прим. редактора*

⁴ Андреева (урожд. Блок) Марианна Петровна. Письма её (3) к Блоку Александру Львовичу. 1901 // ИРЛИ Ф.654. Оп. 6. Ед. хр.14. Л.36.

ковник Андреев; вторым и третьим кончили известные спортсмены-полковники: варшавский улан фон-Вольф и лейб-гусар Орлов»⁵, — пишет автор статьи. В «Русском инвалиде» мной было найдено несколько материалов об участии Б. В. Андреева в подобных заездах. Не всегда они заканчивались победами. В одном из соревнований конь моего прапрадеда, которого звали Гусар, даже потерял подкову. Из выпусков «Русского инвалида» я выяснил также, что Б. В. Андреев разрабатывал кавалерийский выюк, предназначенный для перевозки походного чемодана-кровати — аналога современных раскладушек.

В одном из выпусков «Русского инвалида» я прочитал о выступлении Бориса Викторовича в Варшаве, посвящённом грядущей войне с Японией. Приведу полностью цитату:

«15-го марта, в русском собрании генерального штаба подполковник Андреев сделал сообщение по вопросам, непосредственно касающимся событий на Дальнем Востоке.

В программу сообщения вошли сведения о Маньчжурии и Корее, о вооружённых силах воюющих сторон и устройстве тыла их армий.

Слушатели весьма подробно были ознакомлены с театром будущих военных действий, с военной подготовкой армии и флота нашего неприятеля, с выгодами его положения и обстоятельствами, ему неблагоприятствующими, а равно и с теми очевидными трудностями, которые предстоит преодолеть русскому войску. («Варш. Дн.»)⁶.

Через два месяца, в мае, мой прапрадед уже состоял при штабе 1-го Сибирского армейского корпуса. Я нашёл ряд фотографий Б. В. Андреева, напечатанных в разных изданиях во время русско-японской войны. Основным источником стала для меня «Иллюстрированная хроника Русско-японской войны» (приложение к журналу «Русь» 1904—1905). На одном из снимков мы видим Б. В. Андреева ещё в уланской шапке и с одним только орденом (Рис. 4)⁷. Полагаю, что в этой публикации была использована старая, довоенная фотография. Наверное, так и выглядел Борис Викторович к моменту свадьбы с Марианной Петровной Блок. На другом снимке мы видим Б. В. Андреева уже в эполетах полковника (Рис. 5)⁸. Настоящим открытием для меня стала фотография прапрадеда с перевязанной головой на больничной койке, сделанная после операции (Рис. 6)⁹. Я могу утверждать, что снимок был сделан при участии полковника Кронида Кронидовича Агафонова, который был тогда военным корреспондентом. Именно он писал статьи о конном спорте в «Русском инвалиде», в которых фигурировал мой прапрадед. Ему же принадлежит и один из некрологов на смерть Бориса Викторовича. К. К. Агафонов посещал госпиталь общины св. Георгия и написал об этом в «Русском инвалиде»:

«В офицерском отделении лежали раненые генерального штаба генерал Кондратович, подполковник Андреев с трепанированным черепом, ротм. Кн. Абашидзе и другие. Сестра Первозванская 1-я по-прежнему была „классной дамой“ раненых офицеров, т.е. заведовала офицерским отделением; по-прежнему с величайшим вниманием и нежностью ухаживала за своими пациентами. Самый тяжёлый у неё в данную минуту был подполк. Андреев, около него было сосредоточено особое внимание как доктора Н. С. Пальцева, так и сестры. Подполковнику запрещали было разговаривать, зато его взгляд красноречивее всяких слов говорил сестре, что делается в его благодарной душе»¹⁰.

Можно предположить, что статьи в «Русском инвалиде» и других изданиях вполне могла читать Марианна Петровна, жена Бориса Викторовича и потому отправилась за раненым мужем на Дальний Восток.

⁵ Агафонов К. Кавалерийский скаковой спорт // Русский инвалид. — 1901. — №214 (30 сентября). С. 5.

⁶ Русский Инвалид. — 1904. — Прибавление к №65 (22 марта). С.1.

⁷ Иллюстрированная хроника Русско-японской войны (приложение к журналу «Русь» 1904—1905. —1904. — №25 (25 июля). С. 390.

⁸ Там же. 1905. — №51 (28 января). С.804.

⁹ Там же. 1905. — №61 (8 апреля). С.974.

¹⁰ Агафонов К. Походные заметки СХХV// Русский инвалид. — 1905. — №63 (19 марта). С. 3.

В некрологе, написанном К. К. Агафоновым позже, снова рассказывается о госпитале Георгиевской общины: *«Увидав Бориса Викторовича страдающего, бледного, лежащего с забинтованной головой, мне невольно вспомнилась наша первая встреча на войне. Это было 27-го сентября, накануне первого боя на Ша-Хэ, близ д. Шамяузы; он ехал из отряда барона Штакельберга с донесением к ген.-ад. Куропаткину. Под ним была выводная чистокровная кобыла; я засмотрелся на красавицу: дивная сама по себе, она блестела порядком и, конечно, бросалась в глаза между местными некрасивыми тихоходами (...) Андреев торопился, но мы всё-таки успели поговорить и перекинуться несколькими спортивными фразами; он был в восторге от своей кобылы; бодрый, энергичный, он поехал дальше с гордым сознанием, что лучшего коня в армии ни у кого нет. И он был прав. Кобыла широкими, просторными движениями понесла своего восторженного всадника и живо скрылась из глаз, огибая сопку»*¹¹. Это описание для меня и сегодня выглядит живым и ярким, когда я думаю о своём далёком предке.

¹¹ Агафонов К. Кавалерийский скаковой спорт. Памяти образцового кавалерийского офицера // Русский инвалид. — 1905. — №164 (2 августа). С. 7.



Рис. 6. Раненый в голову
Б.В. Андреев в госпитале
Георгиевской общины, 1905 г.



Рис. 7. Надгробие Б.В. Андреева
на Щирском погосте, фото 2023 г.



Рис. 8. Бровск. Дом в имении П.Л. Блока.

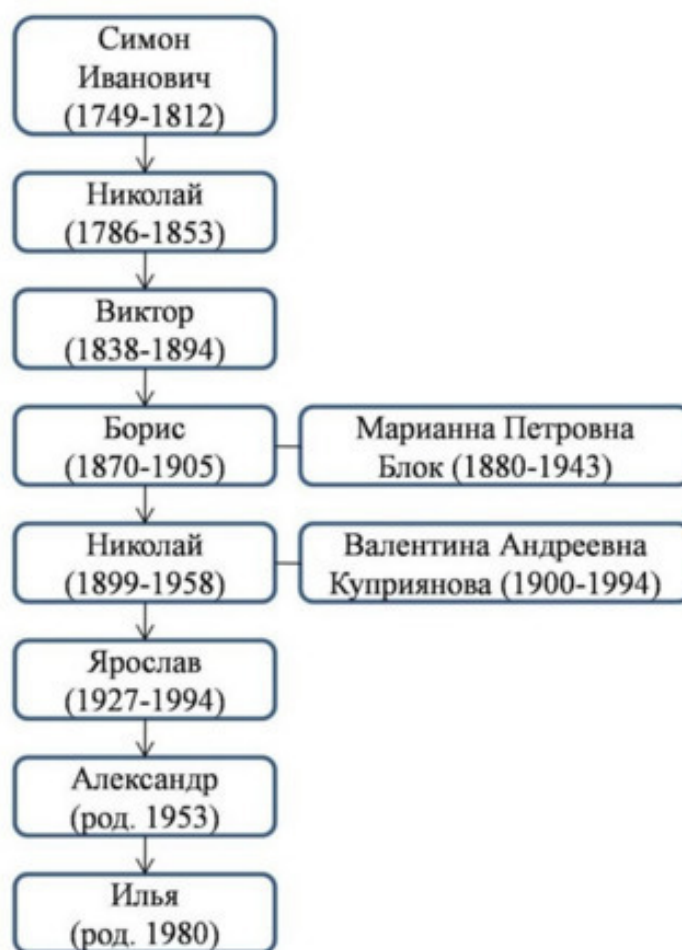


Рис. 9. Фрагмент родословного дерева Андреевых

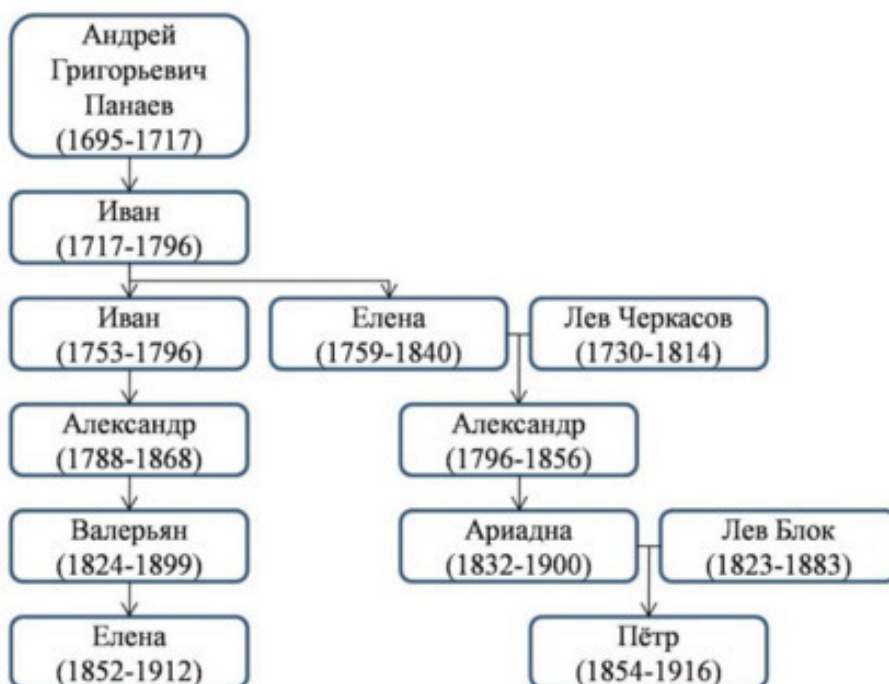


Рис. 10. Схема родословных связей Панаевых, Черкасовых и Блоков

В «Русском инвалиде» я обнаружил ещё одну статью-некролог посвящённую Борису Викторовичу. Её написал генерал от инфантерии Пётр Дмитриевич Паренсов (1843—1914), чья записка, к слову сказать, фигурировала и в деле о пенсии для Марианны Петровны. Это был известный в конце XIX в. человек, принявший активнейшее участие в русско-турецкой войне 1877—1888 гг. По матери он происходил из рода Брянчаниновых. Святитель Игнатий Брянчанинов — его родной дядя. Вот что, в частности, писал П. Д. Паренсов о Борисе Викторовиче: *«Андреев был мой племянник, которого я знал ещё ребёнком в рубашечке, затем воспитанником классической гимназии, лихим варшавским уланом и, наконец, образцовым офицером генерального штаба. В мирное время все помыслы Андреева были направлены на „дело“ и его энергичная натура, при начале войны, не выдержала; несмотря на разные препятствия служебные, на молодую жену и трёх детей, из коих старшему всего 6 лет, Андреев отправился на войну. Все сведения, которые я получал о нём с Дальнего Востока, были не только хорошие, но прямо лестные»*¹². Из этого фрагмента мы узнаём, что мой предок был племянником П. Д. Паренсова. Просмотрев круг родства генерала, я долгое время не мог понять, каким образом это могло быть возможным. И только расследование в области родословной Бориса Викторовича смогло дать ответ на этот вопрос.

Действительный статский советник Виктор Николаевич Андреев

Долгое время я никак не мог выйти на отца Бориса Викторовича. У меня было очень мало сведений: имя Виктор, дата рождения сына и указание на место его рождения (в Московской губернии), чин статского советника у отца. И всё.

В апреле 2023 г. я в очередной раз перечитывал послужной список Бориса Викторовича и обнаружил, что он уезжал с места службы в Варшаву 25 февраля 1894 г. на две недели, это был уже второй отъезд подряд по личной надобности за короткий промежуток времени. При этом в книге С. В. Волкова «Высшее чиновничество Российской империи» я нашёл такую запись: «АНДРЕЕВ Виктор Николаевич. В сл. и класс. чине с 1860. ДСС с 1890. Сл. по МФ. Ум. 23 фев. 1894»¹³. Я понял, что Борис вполне мог отправиться в феврале на похороны отца и отправил в РГИА запрос на поиск послужного списка по Андрееву Виктору Николаевичу. В ноябре 2024 г. я получил копии из архива и вместе с ними подтверждение своего предположения. У действительного статского советника В. Н. Андреева был сын Борис, родившийся именно 31 августа 1870 г., как и мой прапрадед. Приведу основные сведения послужного списка Виктора Николаевича Андреева¹⁴:

17.11.1860 По окончании юридического факультета Санкт-Петербургского университета причислен к департаменту сельского хозяйства с назначением помощником заведующего Сельскохозяйственным музеем в чине коллежского секретаря.

1861—1864 Командирован за границу для практического изучения сельского хозяйства.

07.12.1864 Назначен сначала исполняющим обязанности, а затем профессором Петровской земледельческой и лесной академии.

30.05.1865 Перемещён библиотекарем Петровской земледельческой и лесной академии.

30.05.1865 Произведён в титулярные советники.

4.03.1868 Произведён в коллежские асессоры.

30.09.1871 Произведён в надворные советники.

¹² Паренсов П. Современные письма. СПб // Русский инвалид. — 1905. — №174 (14 августа). С. 8.

¹³ Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь. Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. С. 28.

¹⁴ РГИА Ф.560. Оп. 16. Д. 746.

20.11.1872 Перемещён на должность техника по питейной части Департамента неокладных сборов.

01.04.1875 Произведён в коллежские советники.

11.08.1883 Произведён за выслугу лет в статские советники.

12.19.1883 Назначен старшим ревизоров департамента неокладных сборов.

13.10.1888 Назначен чиновником особых поручений 5-го класса министерства финансов.

01.04.1890 Пожалован в действительные статские советники.

23.02.1894 Умер.

За время прохождения службы В. Н. Андреев получил следующие награды:

01.01.1880 орден св. Станислава 3 ст.

05.04.1887 орден св. Владимира 3 ст.

Приведу также даты основных событий семейной жизни В. Н. Андреева:

около 1865г. свадьба с Ольгой Андреевной (Адриановной) Быковой

28.11.1867 рождение сына Владимира

21.08.1869 рождение сына Александра

31.08.1870 рождение сына Бориса

Адмиралы и профессора Андреевы

Примерно через месяц поисков информации я наткнулся на первый том книги Владимира Николаевича Христенко «Николаевские адмиралы»¹⁵. В ней нашёл сведения о Викторе Николаевиче Андрееве и его предках. Оказалось, что у Виктора было 4 брата. Двое из них, Александр Николаевич Андреев (1821—1881) и Николай Николаевич Андреев (1824—1888), стали адмиралами и участвовали (будучи ещё капитанами и командирами батарей) в обороне Севастополя 1854—1855 гг.

Третий брат — Пётр Николаевич Андреев (1819—1893/1894) — был инженером путей сообщения, заслуженным профессором, тайным советником, редактором «Инженерных записок», автором учебника по «Низшей геодезии» и других книг. Четвёртый брат — Евгений Николаевич Андреев (1829—1889) — был тайным советником, председателем и одним из учредителей «Русского императорского технического общества», служил в пяти министерствах. В 1874 году выдвинул проект закона о труде и обучении малолетних, который был принят в сокращённом виде в 1882 году. Скончался Евгений Николаевич 12 июля 1889 года в Париже, во время проведения Всемирной Парижской выставки, где был комиссаром русского отдела.

В книге «Записки тайного советника» Н. А. Качалова (своего прапрапрадеда) я нашёл упоминание об этом человеке: *«В Петербурге техническое общество Соляного городка усердно хлопочет о развитии между рабочими технических сведений, содержит с лишком 20 школ. Читаются лекции и издаются доступные по цене учебные руководства. (...) Вообще, школы эти устроены и ведутся разумно. К сожалению, средства этого почтенного общества и руководителя его профессора Андреева ничтожны и не могут в скором времени оказать крупных результатов»*¹⁶.

К слову сказать, Н. А. Качалов, возможно, был знаком и с другим братом Виктора, адмиралом Н. Н. Андреевым, так как Н. А. Качалов был одним из членов правления российского Добровольного флота, а Н. Н. Андреев в 1886—1888 гг. — начальником главного управления кораблестроения и снабжений и председателем комитета Добровольного флота.

¹⁵ Христенко В. Н. Николаевские адмиралы. Т. 1: (А-Б). Москва: Русский путь, 2024. С. 99—122.

¹⁶ Качалов Н. А. Записки тайного советника. Москва: Новый хронограф, 2012. С. 450.

Герб и поколенная роспись сенатора Валериана Алексеевича Андреева

По книге В. Н. Христенко я понял, что отцом Виктора был Николай Симонович Андреев (1786—1853), капитан-лейтенант, потом коллежский советник, занимавшийся, в том числе, организацией карантинных мероприятий во время эпидемий холеры в таких городах, как Севастополь, Нахичевань-на-Дону и др. Из послужного списка, хранящегося в архиве флота, я узнал, что в бытность свою мичманом Николай Симонович успел побывать под началом адмирала Нельсона, т.к. находился в числе русских моряков, участвовавших в блокаде флота Наполеона в Тулоне в 1805г. Плавал он на знаменитом корабле «Ройял соверен», который был английским флагманом в Трафальгарском сражении¹⁷. К слову сказать, со стороны рода Качаловых другой мой предок тоже участвовал в этой блокаде. Это был капитан-лейтенант Алексей Романович Качалов, командир шлюпа «Шпицберген».

Также из «Николаевских адмиралов» я получил общую информацию об отце Николая Симоновича — Симоне Ивановиче Андрееве (1749—1812), секунд-майоре, а потом подполковнике, который был помощником начальника порта в Таганроге в 1789—1812гг. Позже я нашёл и его послужные списки.

Николай Симонович был указан в книге как единственный сын Симона Ивановича Андреева, однако вскоре был найден и его брат Алексей — сначала на сайте «Российского родословного фонда». Там у Алексея Симоновича были указаны также дети, среди которых оказался Валериан Алексеевич Андреев, сенатор, по запросу которого был официально оформлен герб Андреевых (рис. 11) и составлена поколенная роспись рода¹⁸.

Изначально эта роспись не была оцифрована, и я не мог проверить, действительно ли Алексей и Николай Симоновичи приходились друг другу братьями. По моему запросу НЭБ оцифровала изданную в 1898г. брошюру, и я увидел полное древо Андреевых с ветвями Николая Симоновича, Алексея Симоновича и их сестры Прасковьи.

Об Алексее Симоновиче Андрееве (1792—1863) нужно рассказать отдельно. С 1835 по 1850 г. он был воспитателем и преподавателем в училище правоведения, потом работал директором карточной экспедиции. В Википедии он обозначен как коллекционер. И действительно, в РГАЛИ сохранилась опись из восьми дел с его записями и вырезками из газет. Там, в частности, можно найти рассказ о встрече с А. С. Пушкиным на выставке картин К. Брюллова, описание событий декабрьского восстания 1825г., непосредственным свидетелем которого был Алексей Симонович, и другие небезыңтересные записи. Всего в описи около 1000 страниц. В июне 2025г. я произвёл фотосъёмку части этих рукописей и вырезок.

Связь рода Андреевых и архитекторов Нееловых

Поколенная роспись показала мне, что Симон Иванович Андреев, подполковник из порта в Таганроге, был женат на Агриппине (Аграфене) Петровне Нееловой. Пётр Неелов, её отец, судя по схеме, был братом Василия Неелова, от которого происходило разветвлённое древо Нееловых — династия придворных архитекторов, известных, в первую очередь, своими постройками в дворцовом ансамбле Царского Села. Так, например, Василий Иванович Неелов в 1772—1774гг. построил Мраморный (Палладиев) мост в Екатерининском парке Царского Села.

Нужно отметить, что поначалу связь Андреевых с Нееловыми была неочевидной, т.к., кроме как в поколенной росписи Валериана Андреева, она нигде не была указана. Подтвердить её у меня получилось не сразу. Во-первых, в делах Алексея Симоновича я нашёл записи, в

¹⁷ Послужной список Черноморского флота 43 флотского экипажа лейтенанта и кавалера Андреева 1818 года // ГАРФ Ф. 406. Оп. 7 Д. 185. Л.25.

¹⁸ Герб и поколенная роспись рода Андреевых. Составлено 20 окт. 1898 г. СПб: Тип. инж. Доброумова и де-Кельш, ценз. 1898. С. 1—7.

которых он называл архитектора Петра Васильевича Неелова своим дядей по матери. Там же я обнаружил несколько историй, рассказывающих, например, о разговоре Петра Васильевича с Александром I перед отъездом императора в Таганрог в 1825г.¹⁹

Во-вторых, и это было самое удивительное, пока я работал в РГАЛИ, мне прислали сканы части писем Андреевых Нееловым из Смоленского госархива (ГАСО). В Смоленске сохранился целый фонд Нееловых, связанных с именами Николая, Петра и Дмитрия Дмитриевичей Нееловых. Их отец — Дмитрий был одним из сыновей архитектора Василия Ивановича Неелова. Я наудачу сделал заказ на копирование писем к ним от Софьи и Петра Андреевых, которые увидел в описи. И вот, пока я работал в Москве над архивом Алексея Симоновича, ко мне на почту пришли копии писем, отправленных Нееловым (как родственникам) женой самого Алексея Симоновича — Софьей Павловной.

От Андреевых — к Литке и Дягилевым

Ещё одним открытием стало для меня обнаружение связей с фамилиями Дягилевых и Литке. Я начал поиск материалов по Ольге Адриановне Быковой, жене Виктора Николаевича Андреева — моей прабабушке в 3-м поколении. Её отец Адриан Васильевич Быков (1795—1849) оказался мужем Надежды Ивановны Быковой, урождённой Сульменевой, а сама Надежда Ивановна — дочерью адмирала Ивана Саввича Сульменева (1771—1851) и Натальи Петровны Сульменевой, урождённой Литке (1789—1848). Братом Натальи Петровны был известный путешественник, один из учредителей Русского географического общества граф Фёдор Петрович Литке (1797—1892). Мне он, соответственно, приходится двоюродным дедом в шестом поколении. Приведу несколько наглядных примеров. В метрике о рождении Ольги Адриановны Быковой в качестве восприемников указаны Иван Саввич Сульменев и дочь его Екатерина Иванова²⁰. В метрике о свадьбе Надежды Ивановны Сульменевой и Адриана Васильевича Быкова в качестве свидетеля по невесте указан контр-адмирал Фёдор Петрович Литке²¹.

Родной сестрой Надежды Ивановны Быковой была Анна Ивановна Дягилева (1817—1888), жена Павла Дмитриевича Дягилева (1808—1883). Сергей Павлович Дягилев (1872—1929) — известный театральный деятель, один из основателей общества «Мир искусства» и организатор «Русских сезонов» в Париже — был их внуком. Таким образом, Сергей Павлович Дягилев мне тоже приходится кровным родственником. Наглядным подтверждением тесных связей Быковых, Сульменевых, Литке и Дягилевых является запись о рождении сына Николая в семье Адриана Васильевича и Надежды Ивановны Быковых 19 октября 1849 г. В качестве восприемников здесь указаны майор Павел Дмитриевич Дягилев и вице-адмирал Иван Саввич Сульменев²².

Любопытные подробности о жизни семей Литке, Сульменевых, Дягилевых и Быковых я узнал из книги Е. В. Дягилевой «Семейная запись о Дягилевых». Приведу цитату:

¹⁹ РГАЛИ Ф.1020. Оп.1. Ед. хр.3. Л.31—32.

²⁰ ЦГИА СПб Ф.19. Оп.111. Д.311 Л.175.

²¹ Там же Ф.19. Оп.111. Д.279А. Л.46.

²² Там же Ф.19. Оп.124. Д.654. Л.303.



Рис. 11. Герб рода сенатора тайного советника Валериана Андреева

«Нанята была большая великолепная дача, бывшая Рубинштейна и поныне существующая. Вся семья переехала туда на лето, начиная с молодых Философовых и кончая грудным ребенком Юленькой, меньшей из всех детей. Кроме девяти своих детей было ещё пятеро Быковых (сироты, оставшиеся после старшей сестры Анны Ивановны и выросшие все на попечении Павла Дмитриевича). Тут же гостили двое сыновей графа Фёдора Петровича Литке — двоюродные братья Анны Ивановны, но по годам сверстники её детей.

Костя и Никс Литке потеряли мать очень рано, а отец их, известный мореплаватель и воспитатель великого князя Константина Николаевича, постоянно поручал их заботам своей племянницы Анны Ивановны, которую очень любил»²³.

Из этого фрагмента видно, что дети Адриана Васильевича и Надежды Ивановны Быковых, рано умерших, воспитывались в семье Дягилевых. Соответственно, это касалось и моей прапрапрабабушки Ольги Адриановны Быковой.

От Дягилевых к Панаевым и Блокам

Отмечу, что тут уже отчётливо просматривается и связь с родственниками по линии Блоков. Елена Валерьяновна Дягилева (в девичестве Панаева) была второй женой Павла Павловича Дягилева — племянника моей прапрапрабабушки Надежды Ивановны Быковой. В то же время Елена Валерьяновна была праправнучкой Ивана Андреевича Панаева (1717—1796) и Пётр Львович Блок (мой прапрапрадед) по своей матери Ариадне Александровне Блок был его праправнуком. (См. схему на Рис. 10).

По отношению к Сергею Павловичу Дягилеву, Елена Валерьяновна была мачехой.

В древах Блоков и Литке обнаруживаются также пересечения с фамилией Гирс. Так, сестра моей прапрапрабабушки Натальи Петровны Анна Петровна Гирс, в девичестве Литке, (1793—1838) была замужем за статским советником Карлом Карловичем Гирсом (1777—1835), а его сын Фёдор Карлович Гирс (1824—1891) был мужем Веры Александровны Гирс, в девичестве Блок (1831—1882).

Важной в вопросе представления семейной истории является связь Дягилевых и Философовых. Анна Павловна Дягилева (1837—1912) — дочь Павла Дмитриевича Дягилева (1808—1883) и Анны Ивановны (в девичестве Сульменевой) — вышла замуж за Владимира Дмитриевича Философова (1820—1894). Их сын, Дмитрий Владимирович Философов (1872—1940) был одним из организаторов объединения «Мир Искусства» вместе с Сергеем Павловичем Дягилевым и Александром Николаевичем Бенуа.

Владимир Петрович Енишерлов, близкий родственник А. А. Блока по линии Бекетовых, пишет:

«В 1870-е годы, сформировавшие его мировоззрение, стал А.Л.Блок постоянно бывать на вечерах в доме ректора Петербургского университета А. Н. Бекетова, у общественной деятельницы А. П. Философовой и в других кружках интеллигентного Петербурга. Вскоре он привлёк всеобщее внимание. Его тонкий, язвительный ум, исключительная музыкальность и мрачный, уходящий в себя взгляд создавали вокруг Александра Львовича романтический ореол. (...)

А. Л. Блок встречался с Достоевским на вечерах у А.П.Философовой. Говорили даже, что писатель хотел сделать его героем романа»²⁴.

На одном из вечеров у А. П. Философовой познакомились Александр Львович Блок и Александра Андреевна Бекетова, родители поэта.

Полагаю, что Андреевы тоже были вхожи в салон Философовых. Можно смело утверждать, что Анна Павловна Философова — одна из самых ярких представительниц движения за права женщин в конце XIX — начале XXвв. — была достаточно хорошо знакома с Евгением Николаевичем Андреевым, братом моего прапрапрадеда Виктора Николаевича Андреева. Е.Н.Андреев занимался, в том числе, разработкой проекта положения о женских профессиональных (ремесленных) училищах и курсах Императорского русского технического общества. В списке лиц, присутствовавших в 1879г. на серии заседаний подкомиссии по жен-

²³ Дягилева Е. В. Семейная запись о Дягилевых. Пермь: Дмитрий Буланин, 1998. С. 20.

²⁴ Енишерлов В. П. «Жизнь без начала и конца...»: За строками «Возмездия» // Наше наследие. — 2005. — №75— 76.

ским профессиональным школам при ИРТО мы видим А. П. Философова и председателя Е. Н. Андреева²⁵.

Разумеется, Андреевы с Блоками могли быть знакомы и помимо этих сложных родственных связей. Самый простой путь — предположить знакомство по училищу Правоведения, в котором учились и Александр Львович Блок, и трое детей (Пётр, Лев и Валериан) Алексея Симоновича Андреева, преподававшего в училище.

И снова генерал Пётр Дмитриевич Паренсов

Пришло время раскрыть карты. Распутывая родственные связи Андреевых, Сульменевых, Литке, Дягилевых, Философовых и Блоков, я всегда помнил про загадочного генерала Петра Дмитриевича Паренсова, который отчётливо обозначил моего прапрадеда Бориса Викторовича Андреева как своего племянника. И вот загадка разрешилась: оказалось, что Пётр Дмитриевич был женат на Юлии Павловне Дягилевой (1855—1940), дочери Павла Дмитриевича Дягилева и Анны Павловны Дягилевой (Сульменевой). Мой прапрадед Борис Викторович Андреев был сыном двоюродной сестры Юлии Павловны. Таким образом, заслуженный генерал называл своим племянником двоюродного племянника жены — в те времена это было обычным явлением. Другое дело, что подробностей отношений семей Андреевых, Дягилевых и Паренсовых и т. д. у меня пока нет. А ведь общались они, видимо, тесно, с учётом наблюдения Петром Дмитриевичем за подрастающими детьми Андреевых. Можно соотнести некоторые детали биографии генерала и моего прапрадеда. В 1870 году Паренсов был назначен помощником старшего адъютанта штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 30 августа 1871 г. произведён в подполковники, с оставлением в должности. Мой прапрадед родился на следующий день, но в Москве. Виктор Николаевич Андреев получил 20 ноября 1872 г. должность техника Департамента неокладных сборов в Петербурге. 8 февраля 1873 г. Пётр Дмитриевич Паренсов был назначен состоять для особых поручений при Главнокомандующем войсками гвардии и Петербургского военного округа, а 29 октября 1873 г. женился на Юлии Павловне Дягилевой. В столице Паренсов находился, видимо, до декабря 1876 г. Далее он производил разведку о силах и расположении турецких войск, секретно путешествуя по Румынии и Болгарии, а с началом боевых действий в 1877 г. вступил в должность начальника штаба Кавказской казачьей дивизии. Таким образом, в период с конца 1873 по 1876 гг. Паренсовы и Андреевы имели возможность близко общаться в Петербурге, а Пётр Дмитриевич мог видеть моего прапрадеда «ещё ребёнком в рубашечке».

В уже упомянутом выпуске «Русского инвалида» генерал Паренсов подробно описал последствия ранения и обстоятельства гибели Бориса Викторовича. Приведу цитату: *«Пуля ударила в лоб, пальца на три выше правой брови, и вышла за правым ухом, выше его, другими словами, рана была сквозная, причём очевидно был задет мозг, так как ранение сопровождалось параличом языка, левой руки и искривлением левой стороны лица. Трепанация была сделана для удаления осколков черепа. Параличное состояние прошло, Андреев поправился, но давление чего-то на мозг по временам являлось, так как изредка, по большей части при каком-нибудь физическом напряжении, припадки возобновлялись и вот один из них произошёл в крохотной парусной лодке, около 11 ч. вечера, на озере в Лужском уезде. Припадок был такой сильный, что Андреева выкинуло из лодки, которая перевернулась. Смерть наступила, вероятно, мгновенно и бездыханный труп был вытаскен на берег тестем Андреева, П. Л. Блок, находившимся вдвоём с ним в шлюпке. Вот судьба: Андреев, отличный ездок, был и отличный пловец, а П. Л. Блок плавать совсем не умел и спасся чудом, не выпуская из рук трупа»*²⁶. Это

²⁵ Труды особой подкомиссии ИРТО о женском профессиональном образовании // Записки ИРТО и свод привилегий. СПб.: Тип. ЭЗГБ, 1879. С. 1—60.

²⁶ Паренсов П. Современные письма. СПб // Русский инвалид. — 1905. — №174 (14 августа). С. 8.

описание трагедии является самым полным из тех, какие я встречал, включая медицинское освидетельствование в деле о пенсии Марианны Петровны. Возможно, генерал был знаком и с Блоками, тем более что Пётр Львович Блок тоже принимал участие в русско-турецкой войне. Мне остаётся надеяться на то, что я смогу найти письмо генерала, связанное с делом о пенсии Марианны Петровны, а может быть, и другие документальные источники, которые прольют свет на многие оставшиеся ещё вопросы.

Вместо послесловия

Поиск предков — увлекательное и глубокое по своему смыслу занятие. Я это понял, погружившись в архивные изыскания. Шаг за шагом, продвигаясь вглубь времён, начинаешь лучше понимать: кто ты, зачем пришёл на свет, как жизнь твоих предков связана с историей страны. Когда много лет назад я начинал свои поиски, мне хотелось найти герб Андреевых. Но я не думал тогда, что дорога заведёт меня на севастопольские бастионы, знакомые по рассказам Л. Н. Толстого. Сегодня я, кажется, многое нашёл, но понимаю, что снова оказываюсь в начале пути, а лучше сказать — на перекрёстке, где большая история, голос, музыку которой призывал услышать А. А. Блок, перекликается с историей частной, личной — историей семьи.

P.S.

Спустя полгода после написания статьи в деле из Александровского лица автором были обнаружены документы о причислении Бориса Викторовича Андреева именно к тому дворянскому роду из Екатеринославской губернии, который вёл своё начало от таганрогского подполковника Симона Ивановича Андреева²⁷. Кроме этого, были найдены метрики о венчании Б. В. Андреева и М. П. Блок²⁸, рождении их детей Николая²⁹, Ирины³⁰ и Инны³¹.

В числе восприемников по рождению Ирины оказались указаны статский советник Михаил Адрианович Быков и жена Петра Львовича Блока Александра Николаевна. По рождению Николая — коллежский советник Пётр Львович Блок и вдова действительного статского советника Ольга Адриановна Андреева (урождённая Быкова). У Ирины — надворный советник Владимир Викторович Андреев и жена генерала от инфантерии Юлия Павловна Паренсова (родная тётя Сергея Павловича Дягилева и двоюродная тётя моего прадеда).

Таким образом, предположения о родственных связях Андреевых, Блоков, Быковых, Сульменевых, Дягилевых, Литке и Нееловых, высказанные выше, нашли своё подтверждение.

²⁷ ЦГИА СПб Ф.11. Оп.1. Д.3096. Л.7.

²⁸ ЦГИА СПб Ф.875. Оп.1. Д.504. Л.2об-3.

²⁹ ЦГИА СПб Ф.268. Оп.1. Д.503. Л.5об-6.

³⁰ Там же. Л.4об, 7.

³¹ Там же. Л.3об, 8.

Фёдоров А. И. Имение в деревне Бровск

Деревня Бровск (Бродско, Бровско, Бровская) известна с конца XV в. До присоединения Новгородской республики к Московскому государству в 1478 г. землями к востоку от Щирского озера, в том числе и деревней Бродско владел новгородский архиепископ.

Деревня Бровск впервые упоминается в Новгородских писцовых книгах 1498 г. как деревня Бродско Щирского погоста Шелонской пятины владения великого князя Московского Ивана III, в которой насчитывалось 6 дворов: «В Щирском же погосте великого князя деревни, что были владычни. (...) Дер. Бродско: дв. Яшко Михалков, сын его Смешко, дв. Микулка Михалев, сын его Фомица, дв. Савка Марков, сын его Дорох, дв. Матфейка Яковль да Гришка Фомин, дв. Минка Фофанов, братья его Гришка да Игнатко, дв. Еска Федоров, пашни полтретьятцать коробей, сена 100 копен, 6 обож»³².

К середине XVIII в. земли и крестьяне деревни Бровск находились в общем владении нескольких землевладельцев. Согласно записям в метрических книгах Щирского погоста крестьяне принадлежали представителям рода Парских, например, в 1738, 1748, 1765 и 1771 г. девице Евдокии Ефимовне Парской³³, в 1740 г. помещику Андриану Парскому³⁴. В 1751, 1757 и 1772 г. упоминается, что землями и крестьянами деревни Бровск владел также капитан-командор Даниил Путилов³⁵.

К концу XVIII в., согласно Экономическим примечаниям к Плану генерального межевания Лужского уезда, 23 июля 1786 г. проведено межевание участка земли №1286: «Деревня Бровская, владения Елисавет Афонасьевой жены Березиной, Акулины Константиновой жены Зиновьевой, Татьяны Даниловны Овцыной, Павла Васильева сына Гурьева и Дарьи Фимовой дочери Парской. На берегу озера Щирского, а дачею по обе стороны верховья речки Котяшки, земля серопещаная и каменистая, хлеб и покос средственны, лес дровяной, крестьяне на оброке». Всего в д. Бровской проживало согласно ревизии 36 мужчин и 34 женщины в 12 дворах. Общая площадь дачи составляла 584 десятины 409 квадратных сажень³⁶.

К 1838 г. земля и крестьяне деревни Бровск были по-прежнему разделены между землевладельцами. Подпоручик граф Татищев, получивший эту землю в наследство от А. К. Зиновьевой, владел 8 душами мужского пола и 4 душами женского, 9 душ мужского пола и 7 женского принадлежали Казённому ведомству, гвардии штаб-ротмистру Дмитрию Березину соответственно — 9 и 6, надворной советнице Дарье Селивановой — 2 и 5. Также означено, что в деревне располагался питейный дом³⁷.

³² Новгородские писцовые книги. Т.5. Книги Шелонской пятины. СПб, Сенатская тип., 1905. Ст.105—106.

³³ ЦГИА СПб Ф.19. Оп.125. Д.147. Л.221об, 223; Там же Оп.111. Д.507. Л.17; Там же Оп. 111. Д.523. Л. 51об.; Там же Оп.111. Д.529. Л.36.

³⁴ ЦГИА СПб Ф.19. Оп.125. Д.148. Л.294.

³⁵ ЦГИА СПб Ф.19. Оп.111. Д.510. Л.17.; Там же Д.516А. Л.30; Там же Оп.111. Д.530. Л.41об.

³⁶ РГАДА Ф.1355. Оп.1. Д.1144. Л.240об-241.

³⁷ Описание Санктпетербургской губернии по уездам и станам. СПб, Губ. тип., 1838. С. 130.



Усадебный дом в Бровске. Фото нач. XX в.



Терраса. Фото нач. XX в.



Парк в Бровске. Фото нач. XX в.



Часовня в деревне Бровск. Фото 2022 г.

Упомянутый граф Татищев — это Дмитрий Николаевич Татищев (13.11.1796—1851). Он получил образование в Пажеском корпусе, с 1813 г. — прапорщик Гренадерского императора Австрийского полка, в 1815 г. состоял адъютантом военного министра князя А. И. Горчакова³⁸, с 1817 г. — подпоручик, в том же году был уволен от службы по болезни. В 1828 г.

³⁸ Адрес-календарь. 1815 г. Ч.1. С.222.

женился на Серафиме Ивановне Кусовой (1807—11.08.1869)³⁹. С 1848 г. — коллежский асессор, служил по выборам дворянства Санкт-Петербургской губернии. С 1850 г. — управляющий удельной палатой Оренбургской губернии.

Смею предположить, что каменный дом и парк в английском стиле в северной части территории деревни Бровск заложил в начале XIX в. именно Д. Н. Татищев. Особенностью данного пейзажного парка, несомненно, является 50-метровый каменный мол (пирс) в водах Щирского озера. Каково его истинное предназначение до сих пор не ясно, примеров подобных сооружений мне не известно.

До 1847 г. 1-я часть дачи деревни Бровской перешла во владение И. И. Свержевской и наследников Вишенских. Тогда же соседняя деревня Заозерье принадлежала графине Серафиме Ивановне Татищевой и чиновнице 9-го класса Ирине Ивановне Вишенской⁴⁰.

26 сентября 1847 г. проведено географическое размежевание дачи деревни Бровской на четыре части. Северная часть территории, общей площадью 71 десятина 881 квадратная сажень, учтена как 1-я часть деревни Бровской, владения помещицы Ирины Ивановны Свержевской. Южная часть территории, смежная с дачей деревни Раёк, общей площадью 71 десятина 881 квадратная сажень, учтена как 2-я часть деревни Бровской, владения дочери статского советника Надежды Фёдоровны Лазаревой-Станицевой. К северу от 2-й части находилась 3-я часть деревни Бровской общей площадью 142 десятины 1752 квадратных сажени владения крестьян ведомства Палаты Государственных имуществ, которых насчитывалось 8 душ мужского пола. Между участками 1 и 3 располагались земли 4-й части деревни Бровской, общей площадью 285 десятин 120 квадратных сажень, принадлежавшие штаб-ротмистру Дмитрию Сергеевичу Березину, в том числе там проживало 16 душ мужского пола⁴¹.

Согласно купчей от 10 апреля 1876 г. жена коллежского асессора Евдокия Фёдоровна Ветохина продала 71 десятину земли в Бровске и 121 десятину в пустоши Захонье с каменным домом в Бровске Александре Павловне Качаловой.

Согласно материалам по статистике народного хозяйства, в 1882 г. А. П. Качалова владела имением при селении Бровск в 192 десятины земли, разделённой на два участка, на расстоянии до 4 вёрст друг от друга. Всего в имении было усадебной земли — 11 десятин, пахотной — 21 десятина, прочей — 50 десятин, под дровяным лесом и кустарником — 108 десятин, под болотом — 10 десятин. Общая стоимость имения рассчитана в 15000 рублей⁴².

6 июня 1896 г. Александра Павловна Качалова подарила зятю Петру Львовичу Блоку Бровское имение, которое оценивалось уже в 9000 рублей, но находилось в залоге у Дворянского земельного банка. Пётр Львович принял на себя обязательства по выплате ссуды за имение в размере 4631 рубль 81 коп.⁴³

Предположу, что дом в имении был перестроен согласно моде в неоготическом стиле, надстроена мансарда, появились башенка, терраса и пр. Ни на одной фотографии дома не замечено, а также в воспоминаниях ничего не говорится о печах. Из этого факта следует, что основной дом усадьбы был летний, проживали в нём только в тёплое время года.

Осенью 1910 г. был образован Струги-Бельский союз молочных хозяйев, в состав которого входила и Александра Николаевна Блок, которая вела хозяйство в имении. В 1910—1911 гг. в Бровском имении Блоков содержалось 11 голов крупного рогатого скота: 7 дойных коров, 1 нетель, 1 телёнок, 2 быка. Животные содержались на чистом полу. Молоко от дойных коров отправлялось в Санкт-Петербург. Земли под угодьями учтено 75 десятин: под пашней и усадь-

³⁹ РГИА Ф.1343. Оп.51. Д.460. Л.483.

⁴⁰ ЦГИА СПб Ф.877. Оп.2. Д.169. Л.1.

⁴¹ РГАДА Ф.1354. Оп.256. Ч.2. Л.6.

⁴² Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Выпуск XIII. Частновладельческое хозяйство в Лужском уезде. — СПб, 1891. С.206—207.

⁴³ ЦГИА СПб Ф.262. Оп.1 Д.1053. Л.32—33.

бой — 25, под лугами — 15, под выгонами — 30, прочих — 5. Применялся семипольный севооборот. Годовые удои составляли при среднем весе коровы 29,6 пудов⁴⁴ — 182 ведра⁴⁵ 4%-ной жирности⁴⁶.

К октябрю 1912 г. в хозяйстве осталось 6 голов скота. Среднегодовой удой повысился до 239 вёдер⁴⁷.

В 1916 г. Пётр Львович Блок скончался, Бровское имение, вероятно, перешло по наследству к вдове и детям.

В 1918 г. в д. Бровск был организован Бровский сельский совет Яблонецкой волости, в 1923 г. переименован в Заозерский сельсовет Струго-Красненской волости.

В начале 1920-х гг. земля и постройки в Бровском имении, вероятно, как и повсеместно были национализированы или муниципализированы. На картах 1930-х и в воспоминаниях местных жителей упоминается Дом отдыха, расположенный в бывшем имении Блоков. Все постройки полностью сгорели в период немецкой оккупации и боевых действий по освобождению этой территории в феврале 1944 г.

От построек XIX в. в Бровске остались лишь развалины некоторых кирпичных строений и зарастающий парк.

Решением Псковского облисполкома №46 от 29.01.1976 г. Бровский ботанический парк занесён в список памятников садово-паркового искусства Псковской области.

На государственную охрану усадьба П. Л. Блока и парк в д. Бровск поставлены решением Псковского облисполкома №265 от 28.05.1986 г.

Решением Псковского областного собрания от 25.04.1996 г. усадебный парк в Бровске объявлен памятником садово-паркового искусства.

Приказом Комитета по охране объектов культурного наследия Псковской области №599 от 03.08.2022 г. утверждены границы и режим использования территории объекта культурного наследия регионального значения «Усадьба П. Л. Блока (дяди А. А. Блока). Парк».

В 2006 г. в Бровском парке построена деревянная часовня Преображения Господня.

Бровский усадебный парк, хоть и состоит под охраной государства, но практически никаких работ по его благоустройству не проводилось и не проводится. На данный момент парк фактически превратился в лес, в котором кое-где ещё встречаются старые деревья или молодая поросль культурных растений. К сожалению, пока никто не рассматривает к реализации чрезвычайно затратный проект восстановления двухсотлетнего парка в английском стиле, так как затраты на восстановление парка не способны окупиться даже в отдалённой перспективе. Восстановить парк поможет только чудо.

Ниже приведён отрывок из воспоминаний Марии Сергеевны Плюхановой (урождённой Киришаум) — дочери Сергея Владимировича Киришаума и Марианны Петровны Блок, в которых она описывает жизнь своих родителей в Бровске.

«В детстве я была уверена, что моя мама самая красивая, умная и самая добрая из всех людей на свете. И, должно быть, это не такой уж частный случай, что и сейчас, в 79 лет, я могу с убеждением сказать, что не встретила на своём веку человека в такой мере одарённого этими замечательными свойствами. Чтобы перейти к её энергичнейшей деятельности в эмиграции, я должна хоть немного рассказать о её жизни. Жизни вообще-то мучительно трудной, прожи-

⁴⁴ Около 485 кг

⁴⁵ Около 2238 л

⁴⁶ Отчёт Струги-Бельского союза молочных хозяйев за 1910—1911 г. СПб. Тип. «Рассвет», [1912]. С.3, 26, 27, 31.

⁴⁷ Струги-Бельский Союз молочных хозяйев и его деятельность за 1911—1912 г. СПб. Тип. «Рассвет», 1913. С.2, 3.

той честно, самоотверженно, часто вдохновенно, с глубокой верой в Бога и в добро, которое должно делать.

Мама моя Марианна Петровна Блок родилась в Петербурге в русской дворянской семье. Отец её Пётр Львович был правнуком Ивана Леонтьевича Блока — лейб-хирурга наследника Павла Петровича. Русское дворянское достоинство и герб были ему пожалованы Екатериной II. Был Иван Леонтьевич действительным статским советником, помещиком Петербургской губернии. Поместья ему были пожалованы уже императором Павлом I. Сын его Александр Иванович был тайным советником, управляющим собственной Его Величества Канцелярией. В блоковском музее в Петербурге есть картина — огромный кабинет Александра Ивановича. Оббитый плюшем, с ковром во всю комнату, а на ковре маленькая собачка. У его сына Льва Александровича, вице-директора Департамента таможенных сборов, женатого на А. А. Черкасовой, было четверо детей. Александр Львович — отец поэта Александра Блока — стал профессором гражданского права Варшавского университета, его брат — мой дед Пётр Львович — тоже юрист, работал в Петербурге присяжным поверенным (по нынешним понятиям — адвокатом). Женился он на дочери тайного советника Н. А. Качалова — Александре Николаевне. В тот же день сестра обоих братьев Блоков Ольга Львовна обвенчалась с Николаем Николаевичем Качаловым — будущим Архангельским губернатором. Таким образом, в один день состоялись две свадьбы. Брат и сестра Блоки обвенчались с сестрой и братом Качаловых. Крест-накрест. То есть оба эти рода обрели абсолютно одних и тех же предков. Был у Блоков ещё один брат — Иван Львович. В 1906 году в бытность его Самарским губернатором он был убит эсеровской бомбой.

Тут мне хоть в нескольких словах нужно рассказать о моём отце Сергее Владимировиче. Он был родом из обрусевшей семьи Киришбаумов. Его дед Фёдор Богданович в 1836 году окончил богословское отделение Дерптского университета, впоследствии был определён гувернёром и преподавателем в Царскосельский Лицей. В молодости ездил в заграничное путешествие вдвоём с сыном историка Карамзина. В 1866 году был пожалован орденом св. Владимира, что дало ему право на потомственное дворянство. Одним из восьми его детей был мой дед Владимир Фёдорович. Человек больших деловых способностей, он сделал быструю карьеру на государственной службе. Выйдя ещё молодым в отставку, продолжая энергично работать, он создал себе крупное состояние. С 70-х годов XIX века и вплоть до большевизма был владельцем типографии Министерства финансов, расположенной на Дворцовой площади в известном здании Главного штаба с аркой. Принадлежали ему ещё и другие крупные предприятия. В имении Загорье, что стояло на берегу озера Щир под Лугой, жена его завела образцовое хозяйство, какие-то необычайные конюшни, а коровам в хлев автоматически подавались корм и вода. Остатки этой роскоши недавно ещё можно было отыскать на месте разрушенного имения.

В 1913 году дед с гордостью объявил, что теперь все его шесть оставшихся в живых детей, в том числе и мой отец, обеспечены до конца жизни. Но тут началась война, за ней грянула революция, а уж советская власть всё решила иначе. Так, например, одну из его дочерей Ольгу Владимировну выгнали в чём она была из её собственного дома в Петербурге с двумя дочерьми и долгое время она ночевала в дежурных аптеках. Дочерей ей всё-таки удавалось пристраивать у знакомых и друзей, правда, всегда ненадолго, снова и снова переводя их из одной доброй семьи в другую. Все жили тогда, скованные страхом, и боялись даже детей лишенцев. Старшая сестра отца Мария Владимировна погибла нелепо и трагично. Мы с отцом жили к тому времени уже в Эстонии. К нам путём оптации присоединился и дед Киришбаум — кстати, у него под Кейла было когда-то имение Лехола, которое он, к нашему несчастью, перед самой войной зачем-то продал. В 1924 году тётя Маня, уже имея на руках документы на оптацию в Эстонию, сама роковым образом перевернула свою судьбу. Некий Маклаков, весьма известный в дореволюционной России человек, убегая во время гражданской войны за границу, оставил у моей тёти свои драгоценности. Она считала своим долгом их ему вернуть и для этого при-

няла безумное решение — нелегально перейти границу с ценностями Маклакова. Потом так же нелегально вернуться и, забрав то небольшое, что у неё самой оставалось из золотых вещей и что разрешалось перевезти, ехать уже открыто в Ревель к отцу и брату. Её при первом же переходе границы схватили, препроводили в Гдовскую тюрьму, где она и скончалась от сыпного тифа.

Но вернёмся в пору молодости моих родителей.

Мама моя и сосед Блоков по имению Сергей Владимирович Киришбаум в юные годы полюбили друг друга, но бабушка Блок считала нужным вершить судьбы детей своих самовластно и выдала дочь за подполковника Андреева, человека совсем другого мира. От Андреева у мамы было трое детей. На японской войне Андреев был сильно контужен в голову. В книге графа Игнатьева «50 лет в строю» сказано: «Жаль полковника Андреева, храбрый был офицер»⁴⁸. И тут мама совершила свой первый «поступок». Поехала на Дальний Восток — до Иркутска поездом, а потом более четырёх тысяч километров на лошадах и привезла мужа в Петербург, всю дорогу продержав его голову на своих коленях. Он остался жив, но был подвержен внезапным припадкам — неожиданно падал, теряя сознание. Он был яхтсмен, и вот как-то летом они вдвоём с моим дедом пошли на яхте через озеро Щир. Пошли и пропали. Мама побежала к рыбакам. Темнота упала быстро, и рыбаки уже с огнями на лодках начали обыскивать очень большое озеро. А мама стояла на берегу — ждала. На середине озера нашли, наконец, опрокинутую яхту и дела, который несколько часов, не умея плавать, продержался одной рукой за борт яхты, а другой держал за волосы уже мёртвого зятя. У полковника случился припадок, он упал за борт и перевернул лодку. Так мама в 25 лет овдовела, оставшись с тремя маленькими детьми.

Папа мой к этому времени так ещё и не женился и всё это время продолжал маму любить. После гибели Андреева папа возобновил свои ухаживания, а мама ещё три года не решалась из-за детей на второй брак. Но в 1908 году они поженились и прожили всю жизнь в согласии и любви.

Родители, как и большинство состоятельных русских людей, как и дед мой Владимир Фёдорович, держали свои деньги в России, но больше того — с началом смутного времени они сложили все свои ценности и сдали на хранение в банк. И деньги, и ценности были национализированы, предприятия деда и обширное поместье Киришбаумов тоже, и остался мой отец с большой семьёй на руках гол как сокол. В 1919 году он, забрав четверых детей, — двое старших Андреевых были уже взрослыми — бежал в Эстонию.

(...)

Мои родители весной 1918-го года (мне тогда было 2 недели от роду) уехали из Петрограда в маленькое имение Блоков Бровское, что под Лугой, недалеко от железнодорожной станции Струги Белые, а при Советах — Струги Красные. Отец справедливо счёл, что на земле он семью прокормит, да и вообще лучше уехать из Петрограда от греха подальше и переждать смуту в деревне. И действительно, мы жили более или менее благополучно. Папа сам пахал, сеял, косил, развёл огород. Были у него лошадь, корова. Мы не голодали. Но как то ночью в окно постучали. Три мужика из соседней деревни пришли предупредить: «Ты с семьёй уходи, Владимирыч. Мы тебя сегодня ночью жечь будем». Папа запряг своего шалуна, поставил на телегу сундук с тёплыми вещами, швейную машинку, самовар. Посадил маму со мной на руках, 5-летнего сына Сергея. А сам со старшим сыном Владимиром (по-домашнему — Димой), падчерицей Ниной и её бывшей нянькой пошёл пешком, подгоняя привязанную к задку телеги корову. Так они дошли до Гдова, где на некоторое время застряли, а затем пошли на Нарву, чтобы перебраться в Эстонию...»

(Печ. по: *Плюханова М. С.* Мне кажется, что мы не расставались...: Воспоминания. Таллинн: Издательство Александра, 1999. С. 5—9, 24.)

⁴⁸ У Игнатьева сказано, что Андреев убит; на самом деле он был сильно контужен в голову. — *Прим. автора.*

Семёнов В. П. По берегам Щирского озера

От редактора

Ниже приводятся воспоминания Василия Петровича Семёнова, хранящиеся в архиве Струго-Красненского краеведческого музея, написанные в конце 1980-х гг.

Василий Петрович, родившийся в Бровске, описывает окрестности Щирского озера и вспоминает своё детство. В воспоминаниях содержится огромное количество недостоверных фактов и интерпретаций, поэтому настоятельно прошу читателей обращать пристальное внимание на сноски с комментариями и уточнениями редактора. Всё же эти мемуарные записи содержат очень интересные факты крестьянского быта начала XX в., интерпретацию некоторых событий и местных легенд, несут в себе дух этого благословенного места.

А. И. Фёдоров

Одним из красивейших уголков нашего района является Щирское озеро, находится оно в шести километрах от Струг Красных. На его северо-восточном берегу тихо и беспомощно лежат останки некогда прекрасной усадьбы. Располагался здесь и замечательный памятник природы — Бровский ботанический парк, заложенный несколько столетий назад. В аллеях росли голубые ели, липы, клёны, канадские клёны, кедры, вязы, серебристые ивы, каштаны, кипарис, редкие лекарственные травы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.